

СЕМИНАР МОТОХИРО ФУКАКУСА В ДОДЗЕ АССОЦИАЦИИ АЙКИДО АЙКИКАЙ УКРАИНЫ

Продолжение. Начало в № 2, 2010

Итак, вместе с Игорем Юрьевичем Шмыгиным, г-ном Мотохиро Фукакуса, г-ном Марчисом Дориным и Ириной Пилярской мы удалились для эксклюзивной беседы. Она не носила формы стандартного интервью и скорее проходила в формате круглого стола — всем было интересно живое непринужденное общение.

Игорь Шмыгин: Г-н Фукакуса, Сэнсей, я недаром задавал Вам вопрос, как Вы оказались в айкидо. Вот я, например, с детства хотел быть сильным и уметь постоять за себя, — у меня был вид отличника, такого типичного как показывают в кино. Поэтому у меня была сильная мотивация, ведь в советских дворах и подворотнях, хочешь — не хочешь, надо было уметь «держать лицо», хоть ты и из интеллигентной семьи. Естественно, я начал с бокса, а из него ушел в дзюдо. В то время в Советском Союзе дзюдо было очень популярным, но не японское, а советское дзюдо. (Мотохиро Фукакуса при этих словах удивленно приподнял брови). Да-да, именно советское, у нас все самое лучшее было советским и все боевые искусства Японии, правда тогда они были представлены в одном лице — дзюдо, мы понимали по-своему. Там было интересно, но все равно чувствовалась некая ограниченность, связанная, в основном, с массо-габаритными характеристиками борцов...

Мотохиро Фукакуса: О, я прекрасно понял, о чем речь! Есть такая проблема. Именно из-за нее я и ушел

в айкидо. Когда я боролся на татами в дзюдо, мне было очень тяжело бросать своих соперников — они были большими, а я маленьким, самым маленьким. Но мне было все равно интересно, ведь я хотел изучать настоящее боевое искусство. И вот когда ввели ограничения по весу, весовые категории, я потерял интерес — это уже стал спорт и дух боевого искусства ушел из дзюдо. Видя, как маленький Тамура-Сэнсей (*учитель Мотохиро Фукакуса, прим. ред.*) без труда бросает учеников любых размеров, я понял, что вот оно — настоящее боевое искусство.

Игорь Шмыгин: Г-н Дорин, а ведь Вы пришли в айкидо из шотокан каратэ. Помогло Вам каратэ в овладении айкидо?

Марчис Дорин: В шотокан каратэ надо быть твердым как камень, а в айкидо — гибким. Я несколько лет посвятил каратэ и я становился как камень. Но в айкидо другие принципы. Мне стали они интересны. Шотокан каратэ помогло мне в том, что я начал понимать японские принципы боевого искусства. Т. е. каратэ дало мне-то мировоззрение, которое стало толчком к пониманию айкидо именно как японской дисциплины.

Игорь Шмыгин: Я уже неоднократно слышал и могу сделать вывод

о том, что в мире пытаются сегодня синтезировать боевые искусства по типу айкидо + каратэ + дзюдо, например в Америке. Это становится достаточно модным, так как люди, называющие

себя мастерами и ведущие такую политику, говорят, что берут из разных боевых искусств самое лучшее и объединяют в единое целое. Получается нечто очень приличное в плане эффективности. Даже названия таким «Франкенштейнам» придумывают.

Марчис Дорин: Судить об эффективности таких искусств не буду, просто я считаю, что вкус каждого супа надо почувствовать по отдельности, если смешать несколько очень вкусных в один, получится не понятно, что.

Дмитрий Дёмин: Г-н Фукакуса, можете ли Вы уже сейчас дать какую-то оценку украинскому менталитету, понять внутренний мир украинских учеников, которые сегодня работали на татами, и, вообще, уже составить какое-то представление об Украине?

Мотохиро Фукакуса: О-о-о, здесь очень холодно (*улыбается, сжимая руки вокруг туловища, как показывают, когда сильно замерзли*). Такого снега я не видел лет 30! Здесь мне пока все нравится, очень красиво и гостеприимно. Люди очень хорошие. Но о внутреннем мире учеников сказать ничего пока не могу, вижу — дисциплинированность

и старания. Думаю, у них инструктора хорошие и знают, что делают.

Дмитрий Дёмин: Г-н Фукакуса, сегодня в Украине есть проблемы, связанные с воспитательным процессом детей и молодежи. Они касаются некоторых акцентов в пропаганде способа и образа жизни, например, в средствах массовой информации много рекламы алкоголя и табака, «легкого» образа жизни, напоминающего шоу. Поэтому у молодых людей нет особых устремлений в плане личного развития...

Мотохиро Фукакуса: Так сегодня во всем мире. К сожалению, молодежь почти везде одинакова. Даже там, где воспитание традиционно строгое. В Японии, например. В Таиланде много ленивых, приходится это понимать как общее состояние дел. Над теми, кто стремления имеет и хочет чего-то достичь, работаем.

Дмитрий Дёмин: А как обстоят дела с государственной поддержкой в ваших странах в плане развития айкидо вообще и воспитания молодежи через призму боевых искусств?

Марчис Дорин: В Румынии системной поддержки нет, только бизнес

и частные инициативы. Только настоящие фанаты, имеющие возможности, могут позволить себе развивать боевые искусства. Но айкидо все равно очень востребовано. Это отлично! Я активно работаю в развитии айкидо, благо имею для этого возможности.

Мотохиро Фукакуса: Поддержки нет нигде, не говоря вообще о Таиланде, в Японии нет!

Игорь Шмыгин: У нас в Украине то же самое. Только частные инициативы, друзья. Только через дружеские связи можно что-то создавать и развивать. Так что айкидо и здесь развивается только за счет личных сил, средств и возможностей в плане коммуникации с людьми. Поэтому хочу еще раз подчеркнуть, что мы сильны друзьями! Вот, например, спасибо Судьбе, что познакомила меня с Фудзитой-Сэнсеем, что свела меня с Дориным, спасибо Вам, Сэнсей, что откликнулись на наше предложение, ведь я прекрасно понимаю, как Вам было тяжело вырвать несколько дней, чтобы приехать в Украину, и мы очень хотим, чтобы Вы понимали, что здесь тоже Ваши друзья! (*Г-н Фукакуса широко улыбается*)

и энергично кивает головой, выражая свое одобрение!)

Кстати, Вы знаете, как я дал старт айкидо в Украине? Ведь сегодня президенты федераций айкидо почти всех бывших союзных республик СССР — мои ученики, а тогда, в 80-х, когда я пытался развивать японские боевые искусства, я понимал, что просто обязан как-то «состыковаться» с японскими мастерами. И я пошел на авантюру — написал письмо Тамуре-Сэнсею, который жил и работал тогда во Франции. И что вы думаете, он мне ответил! Не просто ответил, а пригласил и подарил свою книгу «Энциклопедия Айкидо», на французском языке, да еще с личной подписью! Она у меня до сих пор хранится, как одна из самых драгоценных реликвий! *(При этих словах, г-н Фукакуса выразил живейший интерес).*

Мотохиро Фукакуса: Это очень интересно! Покажите мне эту книгу? У меня такой же экземпляр есть! Их было очень мало издано и все разошлись только по близким друзьям! Текст на французском совсем не понятный, зато очень красивые иллюстрации!

Дмитрий Дёмин: Кстати, г-н Фукакуса, а есть ли в Таиланде какие-то специализированные издания по айкидо или другим боевым искусствам, журналы, книги и т. п.?

Мотохиро Фукакуса: Мало, и в основном пиратские копии. Я вот делал по заказу диск по спецтехнике для стюардесс самолетов, как в ограниченном пространстве салона работать с террористами, так еще не успел увидеть готовый официальный оригинал диска, а мне уже предложили приобрести пиратскую копию!

Беседа, к сожалению, подошла к концу — ничего не поделать, жесткий регламент!

После этого Мотохиро Фукакуса и Марчис Дорин удалились на перерыв. Семинар в перерыве продолжил Игорь Шмыгин — ведь процесс обучения предполагался непрерывным и надо было разъяснить кое-какие тонкости, которые могли остаться непонятными в первой части семинара.

Игорь Юрьевич начал семинар с очень актуального разговора. «Как вы думаете, — начал он, — для чего мы все это делаем: приглашаем япон-

ких мастеров, собираем всех вместе? Задумайтесь, ведь сколько осталось живых учеников О'Сэнсея, несколько человек во всем мире. Именно они сегодня обладают духом настоящего айкидо, созданного Уэсибой! И они, слава Богу, делятся своими знаниями с нами! А ведь они уже в возрасте, что будет дальше? Я хочу, чтобы вы все это прекрасно поняли — у вас есть уникальная возможность учиться у них, впитывать этот дух, чтобы понять суть айкидо. Не додумывать, не домысливать что-то в силу своего личного понимания, а учиться: смотреть, запоминать, понимать, чувствовать. Именно так вы сможете постичь то искусство, которое пришли изучать! Что такое сегодня понятие «учидэши»? Я вам скажу. Сегодня вы приходите на татами, изучаете технику и постигаете суть айкидо, затем идете домой, к своим делам. Вы ездите на семинары, иногда ночуете на татами, вы стремитесь познавать айкидо. Но, все равно, у вас нет того, что было у учеников О'Сэнсея, тех людей, о которых я сейчас говорю. Для них понятие «учидэши» было не просто словом. «Учидэши» — это тот ученик, который живет на татами. Просто за еду, он убирает в додзё, моет татами, он делает всю необходимую работу, он учится всему. Через тяжелый труд, наблюдательность, ум и стремления, он постигает суть вещей, только так он постигает суть боевого искусства. Так было в додзё Уэсибы и некоторые его лучшие ученики имели возможность быть учидэши».

После перерыва семинар продолжил Мотохиро Фукакуса. Вниманию семинаристов была предложена интересная техника — защита от противника, захватившего одной рукой вашу руку сзади, а второй — держа нож приставленным к горлу. Ситуация, по умолчанию, неразрешимая — человек, находящийся в таком положении, потенциальная жертва. Но вот Мастер показывает способ освобождения. Затем делает это еще раз, и еще раз. Глядя со стороны, осознать, как это происходит невозможно. Любое неправильное, да и вообще лишнее действие заканчивается перерезанным

горлом. Любое «ерзание» головой, неловкое, случайное движение любой частью тела, — исход тот же. Но вот начинается разъяснение и кое-что начинает проясняться. Здесь не только чистая техника — здесь и психофизиологические аспекты, и биомеханика и контроль дыхания, и перемещение. Шаг за шагом ученики начинают воспроизводить действие. Медленно, но верно. Проходит некоторое время и вот семинаристы, глядя со стороны, достаточно уверенно, молча и сосредоточенно, выполняют всю технику. Где-то не идеально, не точно, угловато, но в целом правильно. Тело запоминает действия, голова понимает принцип и после семинара ученики уносят с собой «как в сейфе» ценную практику. Мотохиро Фукакуса продолжает семинар и разъясняет подходы к этой технике, формируя некий «куст» движений, формируя в сознании учеников системное мышление в выполнении техники айкидо. «Просто бомба», — на ходу кидает один из «черных поясов» на татами, выражая этим емким термином качество семинара и все на нем происходящее. Незаметно пролетает еще полтора часа и г-н Фукакуса еще раз предоставляет семинаристам возможность задать интересующие их вопросы.

— **Г-н Фукакуса, в чем же все-таки, по Вашему, популярность айкидо, почему в айкидо идут люди?**

— А почему Вы пришли? Наверное, так думают и остальные.

— **Говорят, что О'Сэнсей 20 лет шлифовал никкё, а есть ли у Вас излюбленная техника, то, что Вы считаете главным?**

— Я в айкидо с 18 лет. Целый год я работал только над одним укэми. Думаю, основное внимание надо уделять укэми, тэнкан и никкё. Например, тэнкан — это искусство оказаться за соперником, это один из основополагающих принципов. Но я не могу выделить что-то одно, айкидо — это система.

— **Каким экзаменатором в Вашей памяти остался О'Сэнсей, ведь именно ему Вы сдавали экзаме́н?**

— Я много изучал технику, я много работал, именно поэтому я смог аттестоваться у О'Сэнсея.

— **Используете ли Вы какие-то способы медитации, и если да, то какие, и почему именно им Вы отдаете предпочтение?**

— Тренинг айкидо — вот моя единственная медитация!

На этом диалог был закончен. Со словами благодарности за ценные уроки к г-ну Фукакуса обратился президент Ассоциации Айкидо Айикай Украины Игорь Юрьевич Шмыгин. На протяжении всего семинара Марчис Дорин наравне со всеми работал на татами. Ему еще предстояло на следующий день вести свои занятия, но сегодня он работал рядом с другими «черными поясами». Марчис Дорин, будучи достаточно известным во всем мире мастером айкидо, будучи достаточно состоятельным и образованным человеком, специалистом в области информационных технологий, трудился на татами, не жалея себя. А дома, в Трансильвании, ему предстояло вскоре приятное событие — открытие своего нового додзё и спортивно-жилого комплекса, стилизованного в лучших японских традициях. Зная об этом, в завершение вечера, от себя лично и всей Ассоциации Айкидо Айикай Украины, Игорь Шмыгин преподнес ему ценный подарок — картину резной работы в японском стиле размерами с человеческий рост. «Пусть эта картина в новом додзё в Румынии напоминает об украинских друзьях, и о том, что для Айкидо нет границ», — сказал сопровождающие слова Игорь Юрьевич. Марчис Дорин поблагодарил за столь ценный подарок и пригласил руководителей Ассоциации на свое «новоселье» и свой семинар, приуроченный к этому радостному событию. Итак, впереди у делегации Ассоциации Айкидо Айикай Украины поездка в Румынию, в загадочную Трансильванию, так хорошо известную украинцам легендарную Родину графа Дракулы! Что ждет их там, об этом чуть позже...

Дмитрий Дёмин

